

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алиева З.И., Темирханова М.Р. Системный анализ основных принципов противодействия коррупции в Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 17. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Aliyeva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-30.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алиева Зульфия Ибрагимовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, Российская Федерация

Темирханова Малика Рашидхановна

студент,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена основным принципам противодействия коррупции и представляет их как полноценную систему, где конкретные принципы выступают отдельными элементами. Анализируется каждый из принципов, перечисленных в статье 3 Федерального закона «О противодействии коррупции», а также выявляется взаимосвязь между ними и между нормами иных нормативно-правовых актов. В работе используются такие методы как системный анализ, юридический анализ, юридический сравнительно-правовой метод, корреляционный анализ. Основные результаты работы подтверждают, для эффективной борьбы с коррупцией в Российской Федерации необходима системность и комплексная работа всех принципов противодействия коррупции. В связи с этим исследование принципов противодействия коррупции, их правовой природы, их систематизация и выявление проблем реализации делают тему исследования особенно актуальной.

Ключевые слова: противодействие коррупции, принципы противодействия коррупции, антикоррупционное законодательство, коррупция.

Актуальность научного исследования обусловлена тем, что коррупция остается одной из ключевых проблем, подрывающих эффективность государственного управления и доверие к институтам власти в России, а закрепленные в федеральных законах принципы противодействия коррупции, выступающие концептуальной основой антикоррупционной политики, в науке и в практике рассматриваются разрозненно. Цель исследования – системно проанализировать основные принципы противодействия коррупции в нормативно-правовом аспекте. Задачи исследования следующие: раскрыть каждый из принципов противодействия коррупции, описав их правовую природу, выявить взаимосвязь между отдельными принципами, оценить эффективность применения указанных принципов в комплексе.

Прежде чем перейти к основной теме исследования, определимся с тем, что собой представляют принципы. Принцип – это законодательно закрепленное исходное положение, руководящее начало. Принципы противодействия коррупции – это руководящие положения, на которых основывается деятельность государственных органов по противодействию коррупции, имеющие императивный характер и определяющие основные направления экономической, социальной и культурной политики государства. В Российской Федерации такие принципы закреплены как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Статья 3 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции в Российской Федерации» приводит семь основных принципов противодействия коррупции:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Многие из перечисленных в законе принципов имеют прямую корреляцию с основами конституционного строя, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Так, 1 принцип соответствует целой главе конституции, провозглашающей права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. В контексте противодействия коррупции особую значимость приобретают права человека и гражданина в сфере экономики, некоторые

социальные права, которые могут быть нарушены в результате совершения коррупционного правонарушения. Речь идет о таких правах как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и другой не запрещенной законом деятельности (ст. 34), право частной собственности (ст. 35), право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами, права граждан трудиться в условиях, которые отвечают требованиям гигиены и безопасности, право на социальное обеспечение, получение пенсии, пособий и государственных услуг, и др. При проникновении в судебную систему и правоохранительные органы коррупция ставит под серьезную угрозу право на равенство перед законом и судом, право на независимость и справедливость правосудия, что подрывает доверие населения к государственной власти и даже может спровоцировать у него правовой нигилизм.

Законность как принцип противодействия коррупции заключается в неукоснительном соблюдении всех правовых предписаний на каждом из этапов антикоррупционной деятельности. Все этапы противодействия коррупции, начиная с профилактики и заканчивая ответственностью за совершенное коррупционное правонарушение, должны быть основаны на четких предписаниях закона. Принцип законности не должен иметь ограничений по субъектам и должен распространяться на все фигуры антикоррупционной деятельности: государственных, муниципальных служащих, правоохранительные органы, граждан, организаций и т.д. Этот принцип помимо прочего является общеотраслевым и тесно взаимосвязан с другими принципами, обеспечивая их собой, такими как справедливость, гуманизм, защита прав и свобод человека и гражданина, неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение и др.

С развитием информационного пространства возникло больше возможностей для борьбы с коррупцией, на основе них был создан целый механизм публичности и открытости деятельности субъектов власти. Принцип публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления заключается в предоставлении гражданам, организациям открытого доступа к информации о деятельности тех или иных органов власти. При этом важно, чтобы такая информация была не только открытой и доступной, но и достоверной, а также не ставящей под угрозу неприкосновенность частной жизни граждан, их личной, семейной тайны, их честь, достоинство и деловую репутацию. Как отмечает Родюкова Т.Н., «открытость органов государственной власти реализуется с помощью принципов информационной доступности, вовлеченности гражданского общества и подотчётности, что напрямую влияет на повышение эффективности государственного управления» [6, с.86].

Данный принцип раскрылся в полной мере с развитием информационных технологий и информационного пространства: онлайн-платформы, официальные сайты государственных органов, возможности мониторинга повысили открытость и вывели принцип публичности на новый уровень. Данный принцип имеет превентивный характер и тесно связан с принципом законности, ввиду того что когда деятельность государственных органов открыта и публична, законность такой деятельности предстает сама собой и проявляется автоматически. Публичность позволяет предотвратить создание коррупционных схем, усилить общественный контроль и укрепить доверие населения к государственной власти. Среди особо важных элементов принципа публичности и открытости можно выделить публикацию деклараций о доходах и расходах государственных служащих, возможность мониторинга государственных процессов, в частности в сфере государственных закупок, которая на сегодняшний день является наиболее коррумпированной.

Неотвратимость ответственности за совершённое коррупционное правонарушение как принцип противодействия коррупции имеет важное карательное значение. Это единственный не превентивный принцип из всех, что перечислены в статье 3 Федерального закона № 273-ФЗ. Ввиду того, что данный принцип подразумевает и уголовную, и административную, и гражданско-правовую, и дисциплинарную ответственность за совершенное коррупционное правонарушение, его относят к межотраслевым. Интересную ремарку в своем исследовании сделала Коннова П. И., которая заметила «тесную связь принципа неотвратимости ответственности за совершённое коррупционное правонарушение с таким руководящим началом административного права, как признание повышенной опасности коррупционного правонарушения лиц, замещающих должности предусмотренных законодательством, а именно отнесение коррупционных преступлений к категории тяжких преступлений и установления за их совершение суровых санкций».[4, с. 5]

Так, принцип неотвратимости ответственности включает:

- неизбежность наказания;
- суровые санкции;
- справедливость и соразмерность наказания;
- презумпция невиновности.

Говоря о соразмерности, важно упомянуть интересное предложение, озвученное Щедриным в своем исследовании: связать жесткость санкций с классификацией государственных должностей и со статусом органа, служащий которого совершил коррупционное правонарушение.

Немаловажно также соотнести на предмет противоречий презумпцию невиновности и обязанность представлять декларации о доходах и расходах, которая по своей сути является неким доказательством непричастности к коррупционным схемам.

Возвращаясь к принципу неотвратимости ответственности нужно отметить тесную связь с принципом законности: все стадии ответственности должны соответствовать требованиям закона, иначе это влечет нарушение ещё одного принципа- защита прав и свобод человека и гражданина.

Специфика такого явления как коррупция, а именно ее проникновение во все сферы общественной жизни требует системного подхода к ней, на что и отвечает принцип комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и других мер. Указанный принцип предусматривает координацию и комплексную работу различных субъектов противодействия коррупции из разных сфер [7, с. 140].

Комплексность имеет как превентивный характер, так и включает непосредственно борьбу с различными проявлениями коррупции [4, с. 5]. Об этом свидетельствует анализ каждой из его мер.

Политические меры направлены на принятие антикоррупционных стратегий, создание механизмов прозрачности деятельности органов государственной власти, создание органов и их подразделений по борьбе с коррупцией.

Организационные меры подразумевают выстраивание координации и создание единого информационного пространства между различными органами и учреждениями для борьбы с коррупцией, создание электронного документооборота, упрощение бюрократических процедур, создание систем контроля и надзора за деятельностью органов и должностных лиц.

Информационно-пропагандистские меры направлены на повышение осведомленности граждан и общества в целом о пагубности такого явления как коррупция, о ее последствиях и необходимости борьбы с ней. Такие меры включают и повышение осведомленности граждан о деятельности органов государственной власти на всех уровнях. Важно сформировать нетерпимое отношение к любым коррупционным проявлениям в обществе, поднять уровень правосознания населения, чтобы «почва» для семян коррупции была враждебна и не благодатна.

Социально-экономические меры противодействия коррупции работают над снижением экономических факторов, способствующих коррупции, над поддержкой населения путем повышения уровня жизни граждан, над улучшением социального обеспечения, над созданием условий для здоровой конкуренции, что несомненно, минимизирует коррупционные риски. К

социально-экономическим мерам устраняющим экономические стимулы коррупции, например, можно отнести повышение заработных плат государственным и муниципальным служащим, устранения финансовой пропасти между слоями населения, равномерного распределения средств и т.д.

Правовые меры заключаются в формировании законодательной базы противодействия коррупции - антикоррупционного законодательства, а также в его усовершенствовании. Правовые меры не только регулируют общественные отношения в области противодействия коррупции, но и охраняют права и законные интересы граждан, организаций, общества и государства от коррупционных посягательств.

Специальные меры противодействия коррупции включают в себя создание специальных комитетов, органов, отделов по борьбе с коррупцией, внедрение специальных информационных технологий по борьбе с коррупцией. Яркими примерами специальных мер можно назвать антикоррупционный мониторинг и антикоррупционный аудит.

К другим мерам можно отнести международное сотрудничество по борьбе с коррупцией, включая сотрудничество международных организаций с другими странами, а также сотрудничество между государствами для обмена опытом и проведения совместного расследования коррупционных преступлений.

Именно комплексная работа всех этих мер позволяет им усилить действие друг друга и способствует более эффективной борьбе с коррупцией, создавая многослойную систему антикоррупционных мер, входящих в описываемый нами принцип.

Приоритетное применение мер по предупреждению коррупции как принцип противодействия коррупции заключается в первую очередь в устранении причин и условий, способствующих возникновению и развитию коррупции. Данный принцип имеет превентивный характер. Мерами по профилактике коррупции в ФЗ №273 посвящена отдельная статья, а именно ст. 6, которая к таким мерам относит: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов; предъявление определенных законом требований и проверка в установленном порядке сведений граждан, претендующих на замещение государственных и муниципальных должностей; установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений, представления заведомо неполных сведений, либо представления заведомо недостоверных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера,

а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении; несовершеннолетних детей; развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Важную роль в предупреждении коррупции играет своевременное выявление личной заинтересованности должностных лиц в процессе исполнения ими своих должностных обязанностей, что предотвращает возникновение конфликта интересов. Таким образом, можно эффективно снизить коррупционные риски и вовсе предотвратить совершение коррупционного правонарушения.

К профилактическим мерам можно отнести обязательный учёт при назначении на вышестоящую должность длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей. Правда, здесь необходимо отметить справедливую мысль Лиманской, о том что "зачастую на повышения и иные поощрения по службе влияют хорошие отношения с начальством и связи, а не прилежность и усердие при выполнении обязанностей" [5, с. 3].

Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами - это самый последний из перечисленных в статье 3 ФЗ № 273 , но не последний по важности принцип. Частично данный принцип фигурирует также в ст. 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» № 172-ФЗ в следующей формулировке: сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов публичной власти федеральных территорий, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Гражданское общество - это неотъемлемая часть правового государства, которое не только связано с ним, но и взаимообусловлено. Тесное взаимодействие государственных

органов и институтов гражданского общества может стать залогом эффективного противодействия коррупции. Такое сотрудничество может приобретать такие формы как обмен информацией о состоянии коррупции, пропаганда антикоррупционного поведения, формирование в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям, участие в реализации антикоррупционной политики, мониторинг уровня коррупции и т.д.. " Необходимо добиться, чтобы институты, осуществляющие борьбу с коррупцией вызывали доверие у общества" [2, с. 183].

Глобальная природа коррупции требует международного сотрудничества для решения транснациональных проблем, что включает в себя обмен информацией между странами, координацию усилий по расследованию коррупционных дел, интеграцию международных антикоррупционных стандартов в национальное законодательство, что например, и произошло в результате сотрудничества Российской Федерации с ООН, Интерполом, Всемирным банком и пр. Еще одним примером явилось то что положения Конвенции ООН против коррупции, а также Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию легли в основу ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции в Российской Федерации». Согласно распоряжению Правительства от 2 февраля 2010 года № 98р, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации обязаны на постоянной основе принимать участие в работе конференции стран-участниц конвенции, межправительственной работе по предупреждению коррупционных правонарушений, межправительственной рабочей группе по возврату активов из-за рубежа и Межправительственной рабочей группе по обзору хода выполнения конвенции ООН. Однако при ратификации положений Конвенции Россия сделала ряд оговорок, касающихся незаконного обогащения и возврата активов, что как отмечают некоторые ученые, связано с проблемами имплементации отдельных положений международных соглашений в российское законодательство.

Если сравнивать перечень принципов противодействия коррупции в Российской Федерации с перечнем принципов стран, добившихся впечатляющих результатов в борьбе с коррупцией, например, Сингапуром, который входит в тройку мировых лидеров по индексу восприятия коррупции, то можно заметить разнонаправленность их содержания. Так, в ФЗ № 273 в начале перечня и в приоритете признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, а в сингапурском акте 1960 года на переднем плане – ответственность за коррупционные правонарушения, презумпция виновности, деbüroкратизация государственного аппарата управления. В случае с Россией, основной принцип обусловлен основами конституционного строя, где высшей ценностью

являются права и свободы человека и гражданина [3, с. 42]. Следовательно, опираясь на сингапурский опыт, брать в приоритет карательное начало в России не представляется возможным. Однако, можно заимствовать у города-государства такие меры борьбы с коррупцией, как повышение заработных плат, создание специального антикоррупционного органа, ужесточение ответственности за совершенные коррупционные правонарушения, упрощение административных процедур и некоторые другие.

Антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации дублирует Федеральное Законодательство в части принципов: статья 4 Закона Республики Дагестан от 7 апреля 2009 года № 21 «О противодействии коррупции в Республике Дагестан» перечисляет всё те же принципы, что установлены статьей четвертой Федерального закона. По нашему мнению, антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации должно максимально учитывать особенности каждого региона, не ограничиваясь дублированием федеральных норм. Так, целесообразно было бы включить в Закон РД №21 и те принципы, что отражали бы специфику региона для борьбы с такими ярко выраженными проявлениями коррупции как клановость, протекционизм, исторически сложившееся терпимое отношение к коррупции. Проблема дублирования федеральных норм на региональном уровне, как справедливо заметила Алиева А.Б., заключается, прежде всего, в том, что у республики нет достаточного собственного опыта по нормативно-правовому регулированию подобных специфических отношений [1, с. 3].

Таким образом, борьба с коррупцией в Российской Федерации требует системности: принципы противодействия коррупции должны реализовываться в комплексе и во взаимосвязи, подвергаться постоянному развитию и учитывать региональную специфику. Лишь при таком подходе можно рассчитывать на повышение эффективности борьбы с таким пагубным явлением как коррупция и минимизации ее последствий.

Список литературы

1. Алиева А.Б. Меры по борьбе с коррупцией в Республике Дагестан / А.Б. Алиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1.
2. Дадова З.И. Институты гражданского общества в противодействии коррупции / З.И. Дадова // Социально-политические науки. 2019. № 3. С. 183-185.
3. Калач А.В. Противодействие коррупции и борьба с коррупционными проявлениями в Сингапуре и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / А.В. Калач, Н.Г. Кулакова // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33).

4. Коннова П.И. Принципы противодействия коррупции: понятие, характеристика/ П.И. Коннова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2-3.
5. Лиманская В.А. Проблемы правового обеспечения противодействия коррупции в РФ/ В.А. Лиманская, Т.И. Пустынникова // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 2022. № 3-2.
6. Родюкова Т.Н. Открытость органов государственной власти как способ повышения эффективности государственного управления в части противодействия коррупции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 11. С. 83-88.
7. Юдаков А.Г. Принципы противодействия коррупции в России / А.Г. Юдаков, Э.Р. Галимов // Вестник науки. 2020. № 12 (33).

A SYSTEMATIC ANALYSIS OF THE BASIC PRINCIPLES OF COMBATING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE REGULATORY ASPECT

Aliyeva Zulfiya Ibragimovna

Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law,
Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Temirkhanova Malika Rashidkhanovna

Student,
Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the basic principles of anti-corruption and presents them as a full-fledged system, where specific principles act as separate elements. Each of the principles listed in Article 3 of the Federal Law "On Combating Corruption" is analyzed, and the relationship between them and between the norms of other normative legal acts is revealed. The work uses such methods as system analysis, legal analysis, the legal comparative legal method, and correlation analysis. The main results of the work confirm that the effective fight against corruption in the Russian Federation requires a systematic and comprehensive work of all anti-corruption principles. In this regard, the study of the principles of anti-corruption, their legal nature, their systematization, and the identification of implementation problems make this research topic particularly relevant.

Keywords: anti-corruption, anti-corruption principles, anti-corruption legislation, corruption.

References

1. Alieva, A.B. Anti-Corruption Measures in the Republic of Dagestan / A.B. Alieva // Humanities, Socio-Economic, and Social Sciences. 2015. No. 1.
2. Dadova, Z.I. Civil Society Institutions in Combating Corruption / Z.I. Dadova // Socio-Political Sciences. 2019. No. 3. pp. 183-185.

3. Kalach, A.V. Anti-Corruption and the Fight Against Corrupt Manifestations in Singapore and the Russian Federation: A Comparative Legal Analysis / A.V. Kalach, N.G. Kulakova // Bulletin of the Samara Law Institute. 2019. No. 2 (33).
4. Konnova, P.I. Anti-Corruption Principles: Concept and Characteristics / P.I. Konnova // Current Issues in the Humanities and Natural Sciences. 2016. No. 2-3.
5. Limanskaya V.A. Problems of Legal Support for Combating Corruption in the Russian Federation / V.A. Limanskaya, T.I. Pustynnikova // Science Week of the Saint Petersburg State Marine Technical University. 2022. No. 3-2.
6. Rodyukova T.N. Openness of Government Bodies as a Way to Enhance the Efficiency of Public Administration in Combating Corruption // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2024. No. 11. Pp. 83-88.
7. Yudakov A.G. Principles of Combating Corruption in Russia / A.G. Yudakov, E.R. Galimov // Science Bulletin. 2020. No. 12 (33).